

Мария Башкирцева

Жизнь повернулась к ней жестокой, немилосердной стороной, лишив сначала голоса из-за хронического воспаления гортани, а возможно, горловой чахотки, а затем и слуха. С 17 лет М. Башкирцева стала воспринимать звуки «словно через вуаль». Тогда «свобода, независимость – все кончено». Юную девушку спасают сила воли, огромное жизнелюбие, «порывы к великому». Искусство теперь «...составляет единственный смысл и двигатель жизни».

Но судьба жестока и неумолима...Она знала, предчувствовала, говорила себе, что «...предстоит страдание и смерть именно тогда, когда все могло бы уладиться». На пороге славы ее ждала...Смерть.

Каким тонким внутренним чутьём нужно обладать, чтобы предвидеть свою судьбу...13-летней девочкой М. Башкирцева осознает, «что желание жить на всех парах есть признак недолговечности». С 15-ти лет мысль о смерти постоянно занимает ее ум, и причина здесь, видимо, в первых признаках подступающей болезни: она испытывает боль в груди при пении, приступы кашля. В мае 1876 года Башкирцева записывает в дневнике: «Три дня тому у меня появилась новая идея – что я скоро умру; я кашляю...» В июне обнаруживается кровохарканье. И для ее пытливого ума смерть превращается в предмет для размышления. Она то восклицает: «Я хочу умереть...», то почти с отчаянием: «Умереть?... Это было бы дико...», «Умереть! Я так боюсь». Или с полным самообладанием трезво рассуждает: «...меня не пугает смерть... А если нет ничего после смерти?... Тем более нечего бояться... (июнь 1879 года).

В декабре 1882 года, когда не остаётся сомнений, что у нее чахотка, в дневнике появляется такая запись: «Я...скоро умру, это не могло так продолжаться, не могла долго продолжаться эта жажда, эти грандиозные стремления». В один из дождливых дней в марте 1884 года ей особенно нездоровится и она пишет: «Я хотела

бы...умереть,...чтобы изведать последнюю тайну, этот конец всего или божественное начало».

Вскоре, делая этюды к картине для будущей выставки, Башкирцева, по всей видимости, простудилась, хотя очень опасалась такого поворота событий. Трагическая развязка стала неизбежной. Умерла М. К. Башкирцева 31 октября 1884 года, за 12 дней до своего 24-летия, и была похоронена на кладбище Пасси.